

К ВОПРОСУ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ЧАСТИ 3 СТАТЬИ 76¹ УК РОССИИ

Наумов В.В.¹, Станкевич А.М.¹

¹ *Негосударственная образовательная организация высшего профессионального образования некоммерческое партнерство «Тульский институт экономики и информатики», Тула, Россия (300024, г. Тула, ул. Рязанская,1), e-mail: nw1984@yandex.ru*

Вступление в силу Федерального закона РФ от 08 июня 2015 г. № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» сопровождалось внесением существенных изменений не только в первую часть Налогового кодекса РФ, но и в Уголовный и Уголовно-процессуальные кодексы РФ, а также в иные нормативные правовые акты. По мнению законодателя, указанные изменения ориентированы на создание правового механизма добровольного декларирования активов и счетов (вкладов) в банках, обеспечение правовых гарантий сохранности капитала и имущества физических лиц, защиту их имущественных интересов, в том числе за пределами РФ, снижение рисков, связанных с возможными ограничениями использования российских капиталов, которые находятся в иностранных государствах, а также с переходом Российской Федерации к автоматическому обмену налоговой информацией с иностранными государствами. Особого внимания заслуживают изменения, внесенные в архитектуру ст. 76¹ УК России, предусматривающей освобождение от уголовной ответственности за экономические преступления. Данная работа представляет собой одну из первых попыток комплексного исследования положений ч. 3 ст. 76¹ УК России с целью подготовки рекомендации по практическому применению данной нормы сотрудниками правоохранительных органов и подготовки предложений по совершенствованию архитектуры указанной статьи.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, экономические преступления, условия освобождения, декларирование физическими лицами счетов и активов

TO THE QUESTION ABOUT THE EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY FOR P. 3 ST. 76¹ OF THE CRIMINAL CODE OF RUSSIA

Naumov V.V.¹, Stankevich A.M.¹

¹ *Nongovernmental educational establishment of higher professional education noncommercial partnership «Tula institute of economics and informatics», Tula, Russia (Tula, Ryazanskaya Str. 1, 300024), e-mail: nw1984@yandex.ru*

The entry into force of the Federal Law of the Russian Federation dated June 08, 2015. № 140-FZ «On the voluntary declaration of natural persons of assets and accounts (deposits) at banks and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation» was accompanied by significant changes not only in the first part of the Tax Code, and the Criminal and Criminal Procedure RF Code and other legal acts. According to the legislator these changes are focused on the creation of a legal mechanism for voluntary declaration of assets and accounts (deposits), providing legal guarantees for the preservation of capital and property of individuals, protection of their property interests, including outside Russia, reducing the risks associated with the possible restrictions the use of Russian capital who are in foreign countries, as well as the transition of the Russian Federation to the automatic exchange of tax information with foreign countries. Particularly noteworthy changes to the architecture of Art. 76¹ of the Criminal Code of Russia, providing for exemption from criminal liability for economic crimes. This work is one of the first attempts at a comprehensive study of the provisions of the hour. 3 of Art. 76¹ of the Criminal Code of Russia with a view to preparing recommendations for the practical application of the rule by law enforcement officials and to make proposals for improving the architectonics of this article.

Keywords: exemption from criminal responsibility, economic crime, the conditions of release, declaration by individuals accounts and assets

Государство, как и любой иной участник общественных отношений, стремится создать условия максимальной защищенности своих интересов, в том числе и в финансовой сфере. В связи с этим противодействие экономической преступности в России является

приоритетным направлением уголовной политики, поскольку указанные деяния всегда сопряжены с причинением существенного материального ущерба, чем и обусловлена их общественная опасность.

В сложившейся в настоящее время финансово-экономической ситуации государство в области противодействия экономической преступности весьма активно применяет возможности института освобождения от уголовной ответственности посредством норм стимулирующе-компенсационного характера. В этой связи особого внимания заслуживают положения Федерального закона РФ от 08 июня 2015 г. № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Данный нормативный правовой акт, по мнению законодателя, ориентирован на создание простого, понятного и необременительного с экономической точки зрения механизма добровольного декларирования имущества и счетов (вкладов) в банках, обеспечение правовых гарантий сохранности капитала и имущества физических лиц, защиту их имущественных интересов, в том числе за пределами России.

Необходимо отметить, что правоотношения, описываемые в статьях указанного нормативного правового акта, с юридической точки зрения являются специальным инструментом управления активами под названием «доверительная собственность (траст)», применяемым в государствах, законодательство которых основано на английской правовой системе (например, Великобритании, США, Гонконге, Кипре и т.д.). Данный институт принципиально отличается от российского доверительного управления имуществом. В частности, стороны этих отношений называются не «номинальный владелец» и «фактический владелец», а «учредитель», «доверительный собственник», «бенефициар» или «протектор». Полагаем, что использование прилагательных «номинальный» или «фактический» с целью установления правового положения владельца имущества явно относится к недостаткам лингвостилистического характера.

При этом в качестве обозначенного имущества и имущественных интересов могут выступать: земельные участки, недвижимость, транспорт, ценные бумаги, паи, акции, контролируемые иностранные компании, счета и вклады в иностранных банках за рубежом. При этом анализ положений ст. 41 Налогового кодекса РФ свидетельствует о том, что существенными являются сведения о фактическом владельце имущества: «...не признается доходом (экономической выгодой) получение имущества его фактическим владельцем от номинального владельца, если такое имущество и его номинальный владелец указаны в специальной декларации, представленной в соответствии с Федеральным законом РФ “О

добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»» [1].

Принятие указанного законодательного акта потребовало и внесения существенных изменений не только в первую часть Налогового кодекса РФ, но и в Уголовный и Уголовно-процессуальные кодексы РФ, в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, а также Федеральный закон РФ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

В частности, ст. 76¹ УК России была дополнена часть третьей следующего содержания:

«3. Лицо освобождается от уголовной ответственности при выявлении факта совершения им до 1 января 2015 года деяний, содержащих признаки составов преступлений, предусмотренных статьей 193, частями первой и второй статьи 194, статьями 198, 199, 199¹, 199² настоящего Кодекса, при условии, если это лицо является декларантом или лицом, информация о котором содержится в специальной декларации, поданной в соответствии с Федеральным законом “О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”, и если такие деяния связаны с приобретением (формированием источников приобретения), использованием либо распоряжением имуществом и (или) контролируруемыми иностранными компаниями, информация о которых содержится в специальной декларации, и (или) с открытием и (или) зачислением денежных средств на счета (вклады), информация о которых содержится в специальной декларации. В этом случае не применяются положения частей первой и второй настоящей статьи в части возмещения ущерба, перечисления в федеральный бюджет денежного возмещения и полученного дохода» [3].

Необходимо отметить, что декларантом признается физическое лицо независимо от гражданства, а также лицо без гражданства, которое представило соответствующую специальную декларацию (Приложение 1 к Федеральному закону РФ от 08 июня 2015 г. № 140-ФЗ). В качестве лица, информация о котором содержится в специальной декларации, обозначен «номинальный» владелец имущества. Таковым является лицо, осуществляющее права собственника имущества в интересах и/или по поручению физического лица на основании договора номинального владения имуществом.

Указанная декларация в двух экземплярах подается лично или через представителя в налоговый орган по месту жительства (месту пребывания) или ФНС России. Сроки ее подачи являются ограниченными временным периодом с 01.07.2015 г. по 31.12.2015 г.

В качестве еще одного условия освобождения от уголовной ответственности указывается связь составов преступлений, предусмотренных ст. 193, ч. 1, 2 ст. 194, ст. 198, 199, 199¹, 199² УК России, с приобретением (формированием источников приобретения), использованием либо распоряжением имуществом и (или) контролируруемыми иностранными компаниями, а также открытием и (или) зачислением денежных средств на счета (вклады), информация о которых содержится в указанной декларации.

Отметим, что в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» указывается, что под уклонением от уплаты налогов и (или) сборов (ст. 198, 199 УК России) понимаются умышленные деяния, направленные на их неуплату в крупном или особо крупном размере и повлекшие полное или частичное непоступление соответствующих налогов и сборов в бюджетную систему Российской Федерации [5]. При этом в качестве способов совершения указанных деяний называются не только умышленные действия (включение в налоговую декларацию или иные документы заведомо ложных сведений), но и бездействие, которое выражается в умышленном непредставлении налоговой декларации или иных указанных документов. К таковым относят предусмотренные Налоговым кодексом РФ и иными нормативными правовыми актами документы, которые служат основанием для исчисления и уплаты налогов и сборов (например, выписки из книги продаж, из книги учета доходов и расходов хозяйственных операций, копию журнала полученных и выставленных счетов-фактур (ст. 145 НК России), расчеты по авансовым платежам и расчетные ведомости (ст. 243, 398 НК России), справки о суммах уплаченного налога (ст. 244 НК России), годовые отчеты (ст. 307 НК России), документы, подтверждающие право на налоговые льготы).

Напомним, что состав преступления, предусмотренный ст. 199¹ УК России, образует неисполнение налоговым агентом обязанностей по правильному и своевременному исчислению, удержанию и перечислению в бюджеты (внебюджетные фонды) соответствующих налогов и сборов. При этом преступление является оконченным с момента неперечисления налоговым агентом в личных интересах в порядке и сроки, установленные налоговым законодательством (п. 3 ст. 24 НК России), в соответствующий бюджет (внебюджетный фонд) сумм налогов и (или) сборов в крупном или особо крупном размере, которые он должен был исчислить и удержать у налогоплательщика.

Также следует отметить, что в п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 г. № 64 преступлением, предусмотренным ст. 199² УК России, признается деяние, направленное на сокрытие денежных средств либо имущества, за счет которых в порядке, предусмотренном законодательством России о налогах и сборах, должно быть произведено

взыскание недоимки (т.е. суммы налога/сбора, не уплаченной в установленном порядке и сроки). Под сокрытием денежных средств либо имущества организации (индивидуального предпринимателя) понимается деяние, направленное на воспрепятствование принудительному взысканию недоимки по налогам и сборам в крупном размере.

Преступлением, предусмотренным ст. 193 УК России, признается деяние, которое характеризуется нарушением требований валютного законодательства России о зачислении денежных средств в иностранной валюте или валюте РФ от одного или нескольких нерезидентов на счета резидента в уполномоченном банке или на счета резидента в банках, расположенных за пределами территории РФ, в установленном порядке, причитающихся резиденту в соответствии с условиями внешнеторговых договоров (контрактов) за переданные нерезидентам товары, выполненные для них работы, оказанные им услуги, переданные им информацию и результаты интеллектуальной деятельности (в том числе исключительные права на них), а также денежных средств, уплаченных одному или нескольким нерезидентам за не ввезенные на территорию РФ (не полученные на территории Российской Федерации) товары, невыполненные работы, неоказанные услуги, переданные информацию и результаты интеллектуальной деятельности (в том числе исключительные права на них).

Преступлениями, предусмотренными ч. 1, 2 ст. 194 УК России, признаются деяния в форме бездействия, выражающиеся в уклонении от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица, совершенных в крупном размере и особо крупном размерах соответственно.

Необходимо отметить, что в ч. 3 ст. 76¹ УК России содержится указание на то, что выполнение виновным всех посткриминальных действий, предусмотренных данной нормой, исключает возможность применения положений ч. 1, 2 в части возмещения ущерба, перечисления в федеральный бюджет денежного возмещения и полученного дохода.

Напомним, что процессуальной формой облачения освобождения от уголовной ответственности является решение уполномоченного органа власти, содержащееся в постановлении (определении) о прекращении уголовного преследования. Соответственно данный вопрос об освобождении может быть решен как на досудебных стадиях, так и в суде.

В ч. 3.1 ст. 28¹ УПК РФ указывается, что суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа прекращает уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 193, ч. 1 и 2 ст. 194, ст. 198–199² Уголовного кодекса России, при наличии «... оснований, предусмотренных ч. 3 ст. 76¹ Уголовного кодекса Российской Федерации» [2].

Проведенные исследования судебно-следственной практики позволяют сделать иные выводы. Так, в п. 16 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 24.04.1996 г. № 1 «О судебном приговоре» (в редакции Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.04.2013 г. № 11) указывается, что при установлении обстоятельств, влекущих освобождение лица от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных примечаниями к соответствующим статьям Особенной части Уголовного кодекса (например, к ст. 291, 222 УК РФ), дело прекращается на основании примечания к той или иной статье уголовного закона [6].

Учитывая изложенное, полагаем целесообразным для устранения юридико-технических неточностей архитектуры ч. 3 ст. 76¹ УК России после слов «...В этом случае не применяются положения частей первой и второй настоящей статьи...» указать «а также Примечания 2 к статье 198 и Примечания 2 к статье 199 настоящего Кодекса, в части возмещения ущерба, перечисления в федеральный бюджет денежного возмещения и полученного дохода».

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон РФ от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3824.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1), ст. 4921.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25, Ст. 2954.
4. О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 08.06.2015 г. № 140-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 24, ст. 3367.
5. О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 г. № 64 // Российская газета. Федеральный выпуск № 297. 2006.
6. О судебном приговоре: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 24.04.1996 г. № 1 [Электронный ресурс] — Режим доступа: [http:// consultant.ru/nsk.adme.ru/](http://consultant.ru/nsk.adme.ru/) (дата обращения: 01.09.2015).

Рецензенты:

Гаврилин Ю.В., д.ю.н., профессор, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Тульского филиала Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы, г. Тула;

Борисов С.В., д.ю.н., доцент, профессор кафедры уголовного права и криминалистики НОО ВПО НП «Тульский институт экономики и информатики», г. Тула.